

На правах рукописи

Герасимов Александр Алексеевич

Технизированное общество: социально-философский анализ

09.00.11 Социальная философия по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент Филимонова Ольга Федоровна

Официальные оппоненты:

Рожков Владимир Петрович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, заведующий кафедрой теологии и религиоведения;
Сутужко Валерий Валериевич, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Поволжский институт управления имени П.А.Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» доцент кафедры социальных коммуникаций.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет»

Защита состоится 28 ноября 2013 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212. 243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г.Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского

Автореферат разослан «__» _____ 2013г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Е.В.

Листвина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состав современной реальности сформирован быстрым ростом техносферы, встраиванием техники в социум и культуру. Именно эта сращенность позволяет говорить о технике не с точки зрения средства, нейтрального орудия и инструмента, но как о системе ориентиров общества, которое не только меняет свое содержание под воздействием технологий, но и выстраивает в соответствии с ними духовные, идеальные и метафизические практики. Таким образом, мы можем говорить о логике существования техники в системе социума, то есть о технизированном обществе, где техника является смысловым вектором развития. Актуальность постановки такой проблемы несомненна.

Современная техногенная цивилизация отличается от традиционной повышенной динамикой социальных изменений, техническим обустройством важнейших сфер жизни, расширением господства над природой. Ее кризисное состояние во многом обусловлено этим деятельным отношением к окружению, где актуальными становятся проблемы выживаемости, экологического кризиса и сохранения человеческой личности в условиях нарастания деструктивных элементов общественной жизни: информатизации, переизбытке техницизма, техноморфности человека и общества, рационализации, культурной унификации, роста потребления и индустрии развлечений. В данных обстоятельствах проблема оказывается более культурной, чем социальной.

Современность связана с коренными изменениями в функционировании искусственной среды, которая, обособляясь от человека, начинает развиваться по своим законам. В результате человек имеет дело с отчужденными сущностями, с псевдокультурой. Все это возникает в результате развития деструктивного элемента, когда общество запоздало, несвоевременно реагирует на сложившиеся обстоятельства. Вот почему философская рефлексия как продумывание существа техники в рамках социальной целостности, своевременна и необходима, когда человечество стоит перед очередным вызовом истории.

Степень исследованности проблемы. Проблема техники и ее влияния на общество имеет определенную традицию и сложившиеся исследовательские программы. В этой теоретической перспективе можно назвать следующие условно выделяемые концепции технопессимизма (О.Шпенглер, Г.Маркузе, Х.Ортега-и-Гассет, Н.Бердяев и др.) и технооптимизма (Ф.Дессауэр, Г.Кон, Д.Бэлл и др.), что в целом свидетельствует о неоднозначности, противоречивости и сложности оценки и понимания данной темы.

Задача изучения техники как сложного, многоаспектного, противоречивого фактора развития человеческой цивилизации выводит работу в направлении синтеза, объединения философских исследований, то есть междисциплинарного, комплексного дискурса. Значительный пласт исследований в этом направлении связан с работами немецких авторов, представляющих философию техники в ее различных аспектах. Среди них Х.Ленк, Ф.Рапп, Э.Штрекер, А.Хунинг, Х.Бек, Г.Рополь и другие.

Технику в ее исторической динамике как фактор развития общества анализировали К.Маркс, М.Вебер, В.Зомбарт. В рамках социологической теории обсуждение проблемы технологии, то есть преобразования жизни и мира посредством машин, техники, сосредоточилось, главным образом, на ее инструментальном характере. Инструментализация понимается здесь исключительно в антропоцентрическом измерении, в том смысле, что технические изобретения совершаются с целью облегчить человеческий труд в производственном процессе.

Особую значимость для исследований представляют работы, раскрывающие онтологические условия техники. В этом плане следует выделить, прежде всего, М.Хайдеггера, Н.Бердяева, К.Ясперса, К.Хюбнера, в чьих работах дана проблематизация этой области в мировоззренческом, общекультурном аспекте и горизонте человеческого значения, раскрыта фундаментальная роль техники в связи потребностью человека созидать мир, производить и строить объекты.

В вопросе о признании за техникой универсальных форм раскрытия мира, связи программ ее развития с общими проектами миропонимания существенной для исследования является органическая линия изучения техники, которую характеризует нравственно-обязывающий космизм, синкретизм, тяготение к единству истины, добра и красоты. Здесь необходимо указать на творчество отечественных философов - П.Флоренского, С.Булгакова, Н.Бердяева, Н.Федорова.

Антропологические, гуманистические характеристики техники рассматривали Н.Бердяев, Х.Закссе, К.Парис, Ж.Эллюль, Т.В.Адорно, А.Гелен, Э.Финк. В этих работах подчеркивается специфика становления феномена техники, которая превращаясь в самостоятельную, целостную среду обитания, преобразует восприятие мира и все формы человеческой деятельности, вторгается в область искусства и творчества.

Примыкают к этому кругу проблем исследования, выявляющие важность этических аспектов технизации общества и культуры. В психологической и социальной перспективе эту тематику раскрывают работы Э. Фромма, К.Митчема, И.Барбура, Г.Кюнга, Г.Йонаса, А.Этциони. Характер технического развития определяется эволюционным процессом и его особенностями, где технизация оборачивается моральной проблемой.

Особенности современного развития, идущего в плане усложнения социальной и экономической организации, методов управления и способов решения производственных задач нашли отражение в технократических

теориях: стадий роста (У.Росту), нового индустриального общества (Дж.Гэлбрейт), постиндустриального общества (Д.Белл), сетевого общества (М.Кастельс), технотронного общества (О.Тоффлер), общества риска (У.Бек), постэкономического общества (В.Иноземцев). Здесь дан анализ сложных моделей общества с быстро изменяющимися взаимосвязями в пространственно-временном масштабе, раскрыта фундаментальная роль технологий в их связи с человеческим и информационным ресурсом, с рисками существования на глобальном и локальном уровне. В этом ряду стоят современные исследования в рамках теории социальных изменений (П.Штомпка, И.Валлерстайн), а также новой управленческой парадигмы, формирующей децентрализованные, сетевые принципы социальной организации (П.Сенарклен, Б.Джессоп, А.Казанджегил, Д.Стокер).

Существенно важными выступают работы, рассматривающие влияние материальной среды, информационных и коммуникационных технологий на качество жизни человека и общества. Ценный материал почерпнут из работ социальной (А.Турен, Ж.Бодрийяр, М.Кастельс, М.Маклюэн) и инвайронментальной ориентации (А.Гор, Д.Мидоуз и Д.Мидоуз, Й.Рандерс, А.Урсул, Н.Моисеев), которые направлены на изучение ресурсного потенциала устойчивого развития общества в условиях разрастания техносферы.

Культурные ресурсы техники в различных аспектах рассматривали Г.Марсель, О.Шпенглер, Р.Инглегард, П.Козловски, а также отечественные исследователи – В.Горохов, Л.Коробейникова, В.Кутырев К.С.Пигров, Н.Попкова, В.Розин, В.Г.Федотова, С.Хоружий и другие.

Весьма значимыми для развертывания авторской концепции явились идеи саратовских исследователей, ведущих изыскания в рамках анализа общих проблем технизации общества, по вопросам безопасности, рискогенных пространств и урбанистики (В.П.Барышков, В.Б.Устьянцев, О.Ф.Филимонова, Т.П.Фокина), по проблемам синергетики и виртуалистики (А.С.Борщев, В.В.Афанасьева), коммуникации и современной культуры (О.В.Костина, Е.В.Листвина, Н.И.Петров, З.В.Фомина).

Объект исследования – общество и техника в динамике их соразвития.

Предмет исследования – технизированное общество как показатель постиндустриальных тенденций развития и управления, его структурные и смысловые векторы развития.

Проблема. Возросшая роль и социальный статус техники превратили ее в определяющий фактор системных изменений в современном мире. Данное обстоятельство создает необходимость изучения связи социального и технического аспектов бытия, требует выхода за пределы узко специального понимания феномена техники в широкое пространство социума. Полагаем, что между концепциями технооптимизма и технопессимизма должно существовать пространство критического анализа, нацеленного на понимание техники как целостного явления общества.

Целью выполненного диссертационного исследования является анализ сущностных оснований технизированного общества, исследование средств и возможностей его развития.

Для достижения поставленной цели определяются следующие **задачи**:

1. Исследовать специфику технико-технологической проблематики в рамках философского дискурса и сформулировать условия построения социально-философского подхода к анализу техники;
2. Проанализировать феномен техники в теоретическом пространстве современной философии общества;
3. Концептуализировать модель технизированного общества;
4. Выявить и обосновать альтернативный ресурс развития технизированного общества;
5. Определить культурные возможности техники.

Теоретическая и методологическая база исследования. Непрерывно обновляющееся многообразие мира техники, его связь с естественными и социальными проблемами требует основательной теоретико-методологической опоры. Данное исследование проведено на базе достижений современной философии общества, с опорой на философский принцип дополнительности, позволяющий осуществить методологический синтез в процессе исследования феномена техники. В работе используются теоретические наработки, сделанные в области общественно-гуманитарного знания в рамках классической, неклассической и постклассической парадигм.

Основа исследования – онтологические характеристики техники, данные М.Хайдеггером, показывающие возможности техники в единстве человека, социума и культуры (техника не есть по большому счету нечто техническое, но всегда нечто большее, описывающее соответствующие социальные структуры и системы).

Базовым для определения авторского понимания сущности технизированного общества, содержания и динамики его структурных взаимосвязей, порождающих внутренние возможности прогрессивного развития ценностной системы, становится технократическая парадигма. Значение этого подхода состоит в том, что он выявил техноморфный (зависимость человека и общества от развития техники) и рационально-бюрократический (безличный порядок) характер современного мира.

Это положение вещей позволяет подойти к разработке ресурсной модели технизированного общества под углом его качественного развития, органического устройства и рефлексии. Это потребовало обращения к ключевой характеристике социального порядка – понятию развития в ракурсе его современного понимания как изменения, роста и улучшения, к идее органопроекции, формулируемой в трудах отечественных ученых (П.Флоренский, С.Булгаков), к экзистенциальной философии, выявляющей природу техники, цели и смысл существования общества (Г.Марсель, К.Ясперс). Для углубления представления о культурном ресурсе техники

важными оказались идеи Ж.Бодрийяра, который раскрывает механизм работы техносферы в условиях современного общества потребления.

Кроме этого, применялся сравнительно-исторический метод исследования материала, диалектический, системный, позволяющие рассматривать явления во взаимосвязи и единстве, синергетический метод, который раскрывает суть техники как составляющей сложной, открытой социальной системы, обладающей циклической причинностью, способной на нелинейные резонансы.

Методологическим основанием, формирующим последующие теории и проекты современности, является идея целостности. Средовой подход, синергетическая парадигма развития – ключевые моменты в осмыслении онтологии социального порядка. На этом основании строится новая теория управления, которая тяготеет к органическим характеристикам систем, существующих в условиях меняющейся среды, когда жесткое противопоставление горизонтальных и вертикальных способов управления нецелесообразно, а необходим их синтез, контекстуальное взаимодействие, диалог.

Научная новизна результатов исследования состоит в особенностях подхода к поставленной проблеме, который принимает в расчет не угрозы и достижения техники, но ее ресурсный и ценностно-смысловой рельеф в социуме и культуре. В данной работе впервые концептуализируется модель технизированного общества как фаза развития современности в его состоянии целого и нового. Полученные в ходе исследования результаты, обладающие новизной и теоретической значимостью, состоят в следующем:

1. Предложен авторский подход в рамках социально-философского анализа; обосновано, что наиболее адекватным способом исследования является целостный подход, открывающий возможность видеть в технике всегда сложную, встроенную в социум, систему.

2. В соответствии с избранным подходом выявлена опосредованная связь социального и технического, что позволяет конкретизировать современный мир техники и технологии как нарастающие процессы социальности, которые должны противопоставить узости технического мышления ценностно-рациональное действие, осуществить выравнивание нравственного и технократического уровня развития, чтобы обеспечить опору на целостные формы понимания мира.

3. Осуществлена авторская концептуализация технизированного общества как показателя постиндустриальных тенденций развития и управления; обоснована важность разработки его ресурсной модели под углом качественного развития, органического устройства и рефлексии.

4. Исследованы альтернативные ресурсы развития технизированного общества, что в рамках управленческой парадигмы означает качественно иной подход (нетехнический) к разнообразным источникам динамики общества (природным, человеческим, экономическим, интеллектуальным, культурным).

5. Установлено, что культура технологической эпохи нуждается в корректировках со стороны ценностной стороны бытия человека и должна быть подкреплена и осмыслена со стороны его экзистенциальных моментов существования. Здесь задача политики, философии, искусства – подчинение техники задачам культуры: важно, какие цели ставит общество перед техникой, как оно формулирует свое изменение и развитие.

Положения, выносимые на защиту:

1. Техника не есть инструмент, средство, нейтральное по отношению к обществу, но всегда сложная система, встроена в его бытие. Сущность техники – не техническое, и она не может существовать без ценностного контекста, без горизонтов развития, вписанности общества и человека в мировую перспективу. Техника на современном этапе развития представляет собой целостную среду обитания. Процессуальность, гибкость, вездесущность (проникновение во все области человеческой деятельности) современных технологий меняют не только способы производства, но и способы восприятия мира, поэтому духовность техники, ее критическое восприятие, которое далеко как от оптимизма, так и от негативизма, является важным условием современной философской рефлексии.

2. Техника и социум соединены сложной опосредованной связью. Сращенная с механизмами производства и воспроизводства, инкорпорированная в социальность техника становится самостоятельной силой, формирующей социальные интересы, стратегии и тактики, предстает частью целого общественного устройства. Социальность технологий – необходимый момент понимания сращенности техники, социума и природы в особые нераздельные состояния техносферы. Логика самой техносферы, которая функционирует, подчиняясь собственным алгоритмам окружения, определяет содержание социальных и культурных систем. Технология, «вживленная» в тело социума, оказывается источником его динамики, смыкаясь по своим характеристикам с постиндустриальной моделью общества. Основой такого общества является сочетание технологии и знания, которые порождают внутренние возможности развития общества. Множественность современных изменений связаны с качественными преобразованиями системы общества, переводом ее на новый уровень сложности структурных связей. Смещение проблематики развития в измерение улучшения направлено на выравнивание нравственного и технократического уровня развития. Важно, чтобы технологии были социальными, а социальность высокотехнологичной, но ориентированной на человеческие ресурсы и стратегии гармонического существования в мире. В этом смысле социальность технологий означает их ориентированность на общественное благо, на соответствие общественным функциям цивилизации, на учет этических и других нетехнологических составляющих.

3. Общество, функционирующее по законам, определяемым квазиприродным образованием - техносферой, порождающей смыслы ограниченно рационального функционирования, становится

технизированным обществом, воспринимающим стандарты технической деятельности как естественный горизонт своего развития. Современная модель технического общества выражает тенденции постиндустриального развития и выявляется как общество, выстроенное вокруг технологий, информационных потоков, организационного взаимодействия. Его модель – процессуальная, с точки зрения содержания и структуры. Его логика – сетевая, которая хорошо приспособлена к растущим взаимодействиям и к структурированию неструктурируемого. Смысловое ядро технического общества складывается вокруг специализированных рационально-технических стандартов и норм, направленных на владение и обеспечение жизнеспособной коммуникации в этом пространстве. Власть технократии и специального знания занимает большое место в век информации и все более возрастающей сложности ее обработки. Идеальным рациональным, а, следовательно, предельным вариантом обозначенных особенностей технического общества в прошлом является рациональная бюрократия как состояние иерархии, господства безличного порядка и власти специалистов. Современное техническое общество использует старые, технократические нормы и средства контроля, опираясь на идеалы научно-технической и правовой рациональности, поэтому оно не в состоянии разрешить многочисленные проблемы на всех структурных уровнях. В этом смысле оно располагает системными рисками, интегрируя все виды рисков в глобальном измерении.

4. Технизированное общество в своем развитии должно опираться на иную ресурсную основу. Альтернативной базой развития технического общества является: гибкая система управления, сочетающая различные правительственные институты, экономические структуры и общественные силы в диалоге партнерства и сотрудничества и дающая *большие* возможности для социального взаимодействия (централизованное/децентрализованное управление); в стратегическом плане предполагается углубление мировоззренческого, ценностного контекста постановки проблем и их решения, учет долгосрочных перспектив в режиме формирования моделей устойчивого развития социума, целостность видения; в тактическом плане – ситуативный подход, соизмеримость целей и средств в условиях системных рисков техногенного общества; опора на человеческий и символический капитал - человек не может быть придатком технологии, необходимо подключение творческих, неформальных и небезличных способов формирования социального.

5. Техника представляет собой культурный ресурс общества. Техника – это вопрос духовности, он тесно связан с судьбой человека в культуре. Ресурсы духовности, культуры есть способы преодолеть плоскостное, технократическое мышление, способы ввести человека в осознание собственной историчности и ответственности за бытие. Связь техники с духовностью – это попытка продлить культурные возможности человека в условиях общесистемного кризиса общества. Духовность техники возможна,

когда техника будет помещена в ценностный горизонт человеческого бытия, когда прагматизм и утилитаризм настоящего момента будет распознаваться только как структуры, возводящие человека к отдаленным целям. В этом смысле культура может стать условием облагораживания техники посредством ее уподобления более высокой сущности, условием возвышения тех частей техносферы, которые способны к такой трансформации. Культурным ресурсом техники является рефлексивность, поскольку задача философского осмысления в отличие от быстроедействующих политик и программ требует вдумчивого и неспешного продумывания того, что в динамике жизни кажется более верным.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется актуальностью разрабатываемой проблематики и новизной полученных результатов в области социально-философской теории, в сфере философии и истории техники, этики и эстетики.

Результаты исследования способствуют более глубокому и полному пониманию сущности техники не только как историко-культурного, но и социального феномена, оказывающего радикальное влияние на существование и функционирование общества, на перспективы развития современной техногенной цивилизации. Кризисные явления, охватывающие различные стороны общественной жизни вызваны плоскостным, технократическим мышлением, в основе которого лежат рационально-инструментальные принципы. Раскрытие этих принципов может способствовать выработке стратегий преодоления количественных, механистических, бюрократических методов к развитию и управлению обществом.

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования, его методологические принципы могут быть полезны и использоваться при разработке политико-культурных, управленческих стратегий, в ходе чтения общих и специальных курсов по социальной философии, политической социологии, теории управления и организации, культурологи, а также при разработке соответствующих учебно-методических материалов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., и рекомендована к защите по специальности социальная философия.

Основные положения, результаты и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, прошли апробацию на заседании кафедры философии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., на теоретических и аспирантских семинарах 2008-2011 гг., а также докладывались на научных форумах различного уровня: Всероссийской научной конференции: «Инновационное общество: национальная безопасность России в сценариях столкновения цивилизаций» (Саратов, 2008); Всероссийской научной конференции «Человек в условиях

цивилизационных вызовов» (Саратов, 2008); II Международной молодежной научной конференции «Молодежь и XXI век» (Курск, 2010); VI Аскинских чтениях «Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире» (Саратов, 2011); IX Международной научно-практической конференции «Культура и Власть» (Пенза, 2011); IX Всероссийской научно-практической конференции «Традиционное, современное и переходное в российском обществе» (Пенза, 2011).

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 8 публикациях общим объемом 3,8 п.л., в том числе 3 статьи в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных перечнем российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначаются теоретическая и практическая значимость исследования, формы и характер апробации основных идей.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования техники» формулируются основные подходы к изучению техники как универсального явления. Принципиальным моментом исследования является выход за пределы узко специального понимания феномена техники в широкое пространство социума: техника рассматривается не инструментально, но в качестве духовно-материального процесса производства в системе общественных отношений.

В первом параграфе «Проблема техника–общество в философском дискурсе» анализируются подходы, определяющие целостность видения техники в исторической перспективе. Выявляются основные точки зрения, существующие в социальной философии относительно феномена техники и ее сущности. Особое внимание в исследовании развития техники и технологий уделяется методологической проработке органического, целостного подхода, его основным параметрам, качественным характеристикам.

Техника в широком контексте выявляется как способ ориентации человека в обществе и культуре. Она задает те параметры, посредством которых человек определяется в пространстве и во времени. Техника всегда есть нечто большее, описывающее соответствующие структуры и системы.

Оригинальную точку зрения представляет немецкий философ М.Хайдеггер. В своих работах он рассматривает технику не как нечто техническое, инструментальное, но как вид раскрытия потаенности. Существо техники – не техника, а нечто вовлекающее человека в способ поставяющего производства. И в этом смысле она не нейтральна, а представляет существо исторического бытия человека. Сущность техники – не техническое, а, скорее, гуманитарное соединение экзистенции и исторической судьбы общества. Специфика современного способа выявления бытия – по-став, есть способ, каким действительность добывает энергию, извлекая и перераспределяя ее. А это, в свою очередь, влечет за собой управление и обеспечение как технологические функции современного производства, связывающего разные социальные системы в единый работающий цикл. Все вещи в этой системе рассматриваются уже с точки зрения полезности выполняемых функций. Да и сам человек, управляющий производством, остается захваченным тем вызовом, который являет собой современная техника. Опасность, по Хайдеггеру, заключается в том, что человек решительно втянут в по-став, не понимая, что ни он не владеет техникой, ни она не владеет им, просто они обозначают вход в единую социокультурную систему, которая маскирует свою природу под технологические задачи. И в этом крайняя опасность и рискованность существования человека.

Продумывание ее сути обращает технику к той изначальной почве, где она обнаружилась: как совместность искусства и делания, как универсальное видение мира в тесной сращенности космоса и вещи. А.Ф.Лосев, анализируя античную эстетику, показывает универсальность техники в космологическом измерении. С одной стороны, это ремесло, с другой – божественное искусство. Космос и есть величайшее «техне», способствующее созданию искусственных, низших форм жизни. Природа и искусство совпадали на территории прекрасного. Это было мастерство (лучше всех), которое отражало красоту и гармонию мира. Мир древней цивилизации – монолитный, где все связано со всем, и техника в этом смысле не являлась автономным делом, а включалась в общую структуру бытия на правах органической части.

Когда происходит разрыв процесса на отдельные операции, и человек перестает быть экзистенциально вовлечен в процесс изготовления вещи, тогда рождается новая парадигма технического века общества и культуры. Разрушение единства природы и техники связано с развитием технологий. Переход к новому пониманию техники начинал формироваться в эпоху Возрождения, в городах, где стала возможной автономизация субъекта, который организует процесс с внешней, объективной точки зрения, рассчитывая на количественный результат. Качественная сращенность человека и изделия заменяется специализированным производством будущего рабочего мануфактуры. Внедрение изобретений, которые были

известны раньше культуре, но не использовались в полной мере, свидетельствует, что техника напрямую связана с общественными, распределительными отношениями. Ее осознание в первую очередь касается общества и той картины мира, которой общество располагает. Механистическая картина мира становится ведущей формой осмысления природы и человека. Расколдованный мир можно было разложить на элементы и изучить. Общество Нового времени представляло собой такую же совокупность социальных атомов, которые соединяются посредством общественного договора в некое искусственное образование – «Левиафан», государство. Таким образом, техническая модель общества становится ведущей.

Здесь мы выходим на очень важную проблему, связанную с тем, что упразднение ценностного контекста общества и культуры, который задавался всеми ритмами космоса, приводит к неизбежному усечению деятельности человека, его поступки становятся прагматичными, а ценности носят инструментальный характер. Это общество, прежде всего, осуществляет свои интересы, оно эффективно в достижении целей, но проигрывает традиционной культуре в следовании ценностям. Техническая рациональность – это рациональность закрытого типа в пределах одной системы. Сейчас философы все больше говорят о рациональности открытого типа, которая представляет более масштабную модель существования человека, связанную с глобальными потребностями общества. Эта модель позволяет выходить за пределы готовых продуктов, видеть действительность в более глубоком плане духовности.

Естественным здесь представляется обращение к тем мыслителям, которые традиционно относятся к направлению космизма как оригинальному явлению русской философской культуры. Объединяющим моментом течений космизма (религиозно-философского, поэтически-художественного, научного) является тяготение к органическим формам жизни, смысловая установка на целое. Важная идея этого движения – расширение практической сферы существования человека, понимание бытийных смыслов науки и техники, осмысление человека и его места в масштабах космического видения мира. Цель технического устройства мира – внетехническое, то есть превращение мертвой материи в живое тело с его органической целесообразностью (соединение духа и тела). Учение русских космистов Н.Ф.Федорова, В.И.Вернадского, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева демонстрируют органическую линию изучения техники, тайна прогресса которой заключается не в создании виртуозной мертвой техники, но в направленном органосозидании, где совершенствуется живое, сообразуясь с энергиями космоса.

Глубокий анализ современного состояния мира, обусловленного информационными технологиями, осуществлен М.Кастельсом. Он указывает

на их революционную роль, на создание новой технологической среды, поскольку все эти изменения сопоставимы с индустриальной революцией предшествующей эпохи. Способность или неспособность общества управлять технологией в большой степени формирует судьбу обществ. Способы развития общества – это технологические схемы, через которые труд воздействует на материал. В современном обществе информационная технология становится сердцевиной общества, необходимым инструментом для эффективной реализации процессов социально-экономической реструктуризации. Благодаря ей, сформировалось новое общество, новая культура, новый опыт понимания действительности. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что новая система коммуникаций, основанная на интеграции множества видов коммуникации, работает в режиме бинарности (двойственности): присутствие или отсутствие в сети. Система господства связана с теми, кто включен в сеть, кто знает пароли и языки, это и определяет, по Кастельсу, судьбу будущей культурной борьбы.

В социальном плане эту структуру М.Кастельс обозначает как информационный капитализм. Главное, что следует подчеркнуть, что технологии проникают во все области человеческой деятельности не в качестве внешнего источника воздействия, но в качестве основы, на которой эта деятельность выстраивается. В этой связи М.Кастельс пишет о процессах, а не о точечных взаимодействиях на манер машинной техники. Новые технологии проникают в сердцевину жизни человека, формируют сетевую логику существования общества, делая проблематичным этический фундамент культуры, которая представляет собой сшитое лоскутное одеяло разных опытов и интересов. Чтобы выжить в мире виртуальной реальности, необходимо ответственное и образованное общество, соответствующие социальные институты, осмысленные культурные ценности, взвешенное политическое действие, поскольку, как отмечает М.Кастельс, существует колоссальный разрыв между технологической переразвитостью и социальной недоразвитостью современной культуры.

Делает вывод о том, что устойчивое возрастание роли и социального статуса техники превратили ее в определяющий фактор системных изменений в современном мире, а технология, вживленная в тело социума, оказывается источником его динамики. Данное обстоятельство создает необходимость изучения связи социального и технического аспектов бытия общества. При этом важно противопоставить узости технического мышления и общества, сформированного в новоевропейскую эпоху, ценностно-рациональное действие, экологическое мышление, органическую целостность мира.

Во втором параграфе «Феномен техники в современных теоретических моделях общества» продолжается анализ техники в концептуальном пространстве современной социальной теории.

Важно зафиксировать смещение интереса в сторону технологии как особого состояния социума в индустриальную и постиндустриальную эпоху. Технология, вживленная в социальный организм, сращенная с механизмами производства и воспроизводства социального и культурного содержания, оказывается источником той особой динамичности и подвижности общества, которое в современном ключе получает название постиндустриального, постмодернистского, постэкономического. Логика самой техносферы определяет содержание социальных и культурных систем.

Подобная характеристика обращает нас к ключевой характеристике социального порядка – развитию. Это множественность изменений, с которыми связывают качественные преобразования системы, перевод ее на новый уровень сложности, причем прежние состояния всегда воспроизводятся на другом, обогащенном витке структурных связей.

В Новое время идея развития была связана с преобразованием практическим, а не теоретическим, действенным, а не отрешенным, как это культивировалось, например, в античности. Наиболее показательным в этом смысле является учение К. Маркса, который уже в 19 веке полагал, что практика является мерилем освоения человеком сил природы, способом движения в социальном пространстве. Человек в процессе практики целенаправленно преобразует природу с помощью орудий труда для удовлетворения своих потребностей. В трудовой деятельности человек реализует себя, создавая не только предметный мир, но и самого себя, выражая свои сущностные силы. Предметное существо (человек) действует предметным образом, порождая социальную материю.

Техника есть, по Марксу, не только усиление естественной силы человека, способ воздействия на природу, но и орган деятельности общества. В свою очередь, технология есть социальность, мера овладения человеком природы. Если меняется техника (базисные составляющие общества), то меняется и общественное сознание, поскольку циркулирование вещественных элементов, преобразованных производственной деятельностью человека, встроено в технологическую структуру общества и общественную практику. В строгом смысле эти формы не напрямую связаны с техникой, но опосредованы всей системой социальных связей: меняется не только сама техника, а способ организации производственного процесса. К. Маркс выделил роль техники как механизма перемен, показав, что общество и его достижения связаны с развитием производительных сил общества. Прогресс не является абстрактным понятием, а связь между техникой и развитием общества не может быть однозначной. К. Маркс исследует и экзистенциальные вопросы существования техники, когда результаты человеческого труда превращаются в силу, враждебную ему самому. Философ пишет об отчуждении, которое порождается социально-классовым разделением труда, когда человек превращается в средство

существования общественного производства. Он действует в пространстве внешнего, процесс труда не является выражением качеств его личности, жизни, это всегда частичный, а не целостный человек, который не принадлежит себе, он существует как рабочий. Несовпадение сущности и существования человека ведет к дегуманизации, количественному увеличению культуры, отсутствию подлинных интересов человека, отчуждению от самого себя как родового существа (универсального и свободного) и от других.

Таким образом, прогресс, по К.Марксу, связан с развитием материального базиса общества, но техника, «расплавленная» в социальность, становится самостоятельной силой, формирующей социальные интересы, стратегии и тактики. Это не просто полезная функция человеческой культуры, а необходимый эфир общественной жизни, возвращающий или отнимающий у человека его смыслы. Позиция в отношении техники у К.Маркса такова: как сложная и опосредованная связь техника представлена частью целого общественного устройства.

Прогресс связан с ценностным измерением, он зависит от культурно-исторического контекста. В XIX веке индустриализация, урбанизация, технизация считались несомненными ценностями прогресса, рост как таковой в его количественном выражении воспринимался как эталон и гарант преуспеяния мира. Фактически, понятие роста вытеснило понятие развития (концепция У.Ростоу). Современность подвергает пересмотру подобные представления. Возникает альтернативная пределов роста теория. Как подчеркивалось в 5 докладе Римскому клубу (1977), рост ради роста противоречит человеческим интересам и служит, скорее, снижению, чем повышению качества жизни.

Таким образом, наряду с техническими критериями, связанными с количественными показателями теории роста, стали подниматься социально-политические, экологические, культурные вопросы жизни человека, а исследования в общем содержательном плане стали смещаться в сторону проблематики развития. Экономические критерии стали увязываться с качеством жизни, сохранением окружающей среды, оптимизацией управления, развитием внутреннего мира человека. Современные исследователи понимают, что выживание не может быть обеспечено без выравнивания нравственного и технократического уровня развития. Только опора на развитие целостных форм понимания мира, может способствовать гуманизации общественного развития.

Возможной альтернативой теориям роста является инвайронментализм как социально-экологическая концепция, в центре внимания которой стоят вопросы взаимодействия социальных образований со средой обитания. Основная критика инвайронменталистов направлена против идеи

экономического роста, поскольку наступает время экологических пределов и запретов, налагаемых на человеческую деятельность, отказа от радикального противопоставления общества природе. Необходимыми компонентами инвайронментальной позиции являются изменение системы ценностей восприятия окружающей среды, проработка, оценка и прогнозирование экологического риска, понимание того, что суть проблемы заключается не в росте, а в его качестве. Общество рассматривается как целостный живой организм в его взаимообратном воздействии на природную среду, а точкой совмещения естественного и социального является биосоциальная природа человека. Новая инвайронментальная парадигма связывается с принципом устойчивого развития (развитие без разрушений), в этом смысле она коррелирует с концепцией ноосферы, которая предполагает единство природы, общества, техносферы.

Д.Бэлл, исследующий особенности постиндустриального общества полагал, что мир не сводится к экономике, но все-таки экономические закономерности (способ производства) воздействуют на облик того или иного общества и влияние технико-экономической сферы огромно. Вот почему эволюция техники влечет за собой социально-экономические последствия, но это не однозначная связь. Технолизм Д.Белла не прямолинейный, он рассматривает общество как взаимодействующую структуру, сочетание разных факторов, обосновывая ценностные характеристики техники, включая и духовно-антропологическую перспективу социума.

В обществе, по Д.Беллу существуют три сферы, каждая из которых развиваются в своем ритме: технико-экономическая сфера, политический строй и культура. Технико-экономическая сфера представляет собой систему, в основе ее изменений лежит принцип замещения (более эффективные способы производства сменяют менее эффективные), выделение ресурсов с наименьшими затратами. В прошлом все эти сферы были связаны общей системой ценностей, в современности нарастает их разъединенность, которая порождается самим ходом развития. Социальная сфера – уходит корнями в функциональную рациональность и эффективность, культурная – в антиномичное оправдание личности человека. Это противоречие является естественным для технократического общества, поскольку последнее не создает условий для существования вечных ценностей. В конечном итоге, скрещение политики и культуры должны быть, по Беллу, регулирующими механизмами коммунального общества, любые решения технического рода должны быть пропущены через фильтр политического разума, они требуют взвешенного планирования. В отличие от К.Маркса (Белл относит себя к постмарксистам), он полагал, что источником стоимости становится знание. По мере продвижения к постиндустриальному обществу формируется класс технократов, которые не только владеют информацией и знанием, но и успешно манипулируют ими на разных уровнях. Технология и знание

являются фундаментальными ресурсами, воплощенными в социальных институтах и представленными людьми. Источник структурных сдвигов в обществе – изменение в характере знания, рост и разветвление наук, появление новой интеллектуальной технологии (рациональный алгоритм), кодификация теоретического знания. Отношением к научному знанию определяется и ценностная система общества.

Теория постмодернистского общества оказывается оборотной стороной постиндустриального общества, она обращает внимание на иные последствия постиндустриализма: коммуникацию, язык, культуру. Исследователи этой линии обращают внимание на разнообразие социума, на расширение сферы производства, рассматривают статусные и культурологические аспекты потребления. Так Ж.Бодрийяр размышляет о современных социальных порядках в терминах идеологии знака. Тотальный знаковый обмен становится господствующим, подчиняя себе экономическую логику производства. Жизнь разыгрывается, по Бодрийяру, как неуловимое социальное господство, растворенное в знаках, оперативно циркулирующих в обществе. Практика современного общества требует изменения не природных компонентов, а самого себя, стратегии воспроизводства личности в культуре, интереса – к интеллектуальной и духовной эволюции, опоры на социокультурные системы и ценности.

Главная идея **второй главы «Технизированное общество: техника и ресурсы развития»** – показать, что технологии должны быть социальными, а социальность – не только высокотехнологичной, но и ориентированной на человеческие ресурсы и стратегии гармонического существования в мире. В этой главе концептуализируется модель «технизированного общества», выявляются технико-технологические и культурные ресурсы ее развития.

В первом параграфе «Технико-технологический ресурс как фактор развития общества» исследуется «технизированное общество», его методологические основания и ресурсная база. Под технико-технологическим ресурсом понимаются те возможности системы, которые создают условия для устойчивого, качественного развития хозяйственной и символической деятельности человека в постиндустриальном обществе. При этом ресурс здесь анализируется не в сугубо материальном смысле, а как сплав технологии, социальности и историчности. Это не просто обычный запас или средство, но источник динамики социальной системы в целом, которым она располагает и который осознает.

Между социальной организацией и технологией нет жесткой связи, сфера общественного производства – это сфера опосредованного действия, где напрямую связи установить невозможно, поскольку здесь действует комплекс факторов, каждый из которых по-своему ориентирует направление социума в целом.

Всеобъемлющее влияние техники приводит к формированию особой искусственной среды – техносферы. Особенностью техносферы является то, что она развивается по тем параметрам, которые задает сам человек. Природа в этой среде предстает преобразованной, квази-природой в рамках устойчивой общественной практики. Техносфера лишена собственного саморазвития и способна сама по себе, без участия человека лишь исчезать. Однако можно вести речь о логике техносферы, которая функционирует, подчиняясь собственным алгоритмам окружения. Вот почему важно рефлексировать технику и технологии на предмет социальности, ее соответствия общественным функциям цивилизации. Социальность технологий – это их ориентированность на общественное благо, учет этических и других нетехнологических составляющих. Форматы существования техники создаются в современном обществе, где техника способствует не только развитию, но и перерождению человека. В этом смысле не общество зависит от техники, но техника зависит от общества. Гораздо легче, с точки зрения специалистов, найти техническое решение проблемы, чем добиться согласия в обществе или изменить людей.

Оценивая технологию, согласно мнению американского исследователя И.Барбура, мы должны думать о справедливости, участии общества, охране окружающей среды и долгосрочном устойчивом развитии. Исследователь выделяет три точки зрения на взаимодействие общества и технологии. При линейном развитии можно допустить, что наука ведет к технологии, и последняя оказывает преимущественно одностороннее воздействие на общество. Здесь в качестве главного механизма работает свободный рынок. Технология не нуждается в общественном контроле и государственном регулировании. В рамках технологического детерминизма технологию можно рассматривать как автономную систему, которая имеет собственную логику развития, осуществляющую контроль над общественными институтами. Наконец, в контекстуальном взаимодействии технология не нейтральна. В выбираемые технологические проекты встраиваются социальные цели и организационные интересы, в конечном итоге побеждает не правильное в технологическом смысле, а целесообразное с точки зрения общества, где доминирует человеческий контекст.

В этом смысле представляется важным вести речь о социальных практиках в режиме ответственности. Г.Кюннг, полагает, что максимумом для определения фундамента наших размышлений о будущем, целевой этической установкой является понятие ответственности, которое противоположно простой этике успеха, этике убеждений, поскольку мыслит себя в глобальных взаимосвязях, образуя естественные границы человеческого.

Обстоятельно этику, соответствующую новым социальным и культурным реалиям, разрабатывает немецко-американский философ Г.Йонас. Исследователь полагает, что насущной задачей человеческого рода

является необходимость беречь целостность мира, при этом ответственность является признанной в качестве обязанности как забота об ином существовании. Ответственность образуется в режиме активного, ответственного сбережения, этика ответственности противопоставлена этике добродетели как наилучший способ человеческого существования, который легко связывает общественное и индивидуальное. Ответственность не является кратким видом выполнения работы, но непрерывностью общественного бытия. Вот почему для исследователя прароботом любой ответственности является ребенок, когда она связана с родительским попечением и направлена на чистое бытие как таковое, когда она простирается от физического до высших интересов, от безопасности до полноты бытия.

Если общество начинает функционировать по законам, определяемым техносферой как квазиприродным образованием, которое образует смыслы ограниченно рационального функционирования, оно становится техницированным обществом, воспринимая стандарты технической деятельности как естественный горизонт развития событий. В таком измерении бюрократия как пример техницированного общества, является собой исчезающий, уходящий в глубину цивилизации порядок работы машины. Чиновничество, так отчаянно критикуемое во все времена – это образец работы бездушной машины, выстроенной по типу техницированного общества. Суть работы этого механизма есть расчленение целостности на отдельные операции, формализация процесса, чисто техническое, не смысловое решение дела, когда любой существующий элемент может заместить целое, отсутствие взаимодействия с внешней средой, когда система работает только на себя, в замкнутом режиме. Развитый бюрократический механизм демонстрирует машинную логику существования социального. Классическая формулировка бюрократии дана в работах М.Вебера.

Здесь важно подчеркнуть, что процесс бюрократизации не является уникальным явлением, но универсалией современного общества. Его можно обнаружить в разных сферах нашей жизни. Современное техницированное общество использует старые, технобюрократические нормы и средства контроля, опираясь на идеалы научно-технической и правовой рациональности, поэтому оно не в состоянии разрешить многочисленные проблемы на всех структурных уровнях. В этом смысле оно располагает системными рисками, интегрируя все виды рисков в глобальном измерении.

Итак, забвение целостности, игнорирование нравственной перспективы, механицизм мышления неприменим к современному анализу системы «человек-общество-техника». Эффективными здесь являются методы, рассматривающие эти проблемы в ключе целостности, системности, синергичности (содействие, сотрудничество). В определенном смысле

альтернативными концепциями бюрократии является, например, идея организации как социальной системы или сети межличностных отношений, где важное значение имеет сотрудничество и способ удовлетворения индивидуальных ожиданий и потребностей. В рамках другого подхода организации можно рассматривать как коммуникативные системы, где должное внимание уделяется формулированию и оценке информации, что напрямую связано с эффективным сбором и ее обработкой. Строго иерархическая система не является приспособленной для решения подобных задач (информация должна идти не только сверху вниз, но и в противоположном направлении). Организация представляется развитой сетью каналов коммуникации как целостная система динамических взаимодействий, сети коммуникаций менее структурированы, они регулируют повседневную жизнь человека в организации. Такой подход близок к системному подходу в управлении. Существует теория организации, где важным являются знания специалистов, а, следовательно, не вертикальная, а горизонтальная структура, которая обращена не к узко очерченным должностным обязанностям, но к ценностным мотивациям системы в целом.

Чем сложнее система, тем адекватней должно быть представлено функционирование структур, работающих на опережение, а именно: моделирование, прогнозирование, проектирование, которые немислимы без управленческих стратегий и практик. Современные проблемы, способы, предвидения и решения имеют не только сложную пространственно-временную структуру, но и ставят под вопрос социальную управляемость. Новая управленческая перспектива выявляет многообразные способы регулирования и сотрудничества, расставляет вехи для их описания, меняет обычный взгляд на межуровневые взаимодействия плюралистических систем.

Несводимость целого к элементарным частям, эффекты, порождающие существование целого, многовариантность развития – основания новой парадигмы управления, которая рассматривает систему как открытое образование. Органический тип управления характерен для систем, которые существуют в условиях меняющейся внешней среды. Такие системы не могут основываться только на иерархии, но требуют горизонтальных связей, основой их обучения и приспособления к меняющейся среде должны стать информационные технологии – ресурс, который активно расширяет память и адаптирует посредством обучения новому. Кроме этого, рациональность дополняется социальным измерением. Учитываются факторы ценности, справедливости, гармонии в развитии себя и других. Так возникает тема человеческого ресурса в управлении. Необходимо понимать, что субъект управления встроен в систему управления, человек конструирует среду, но она оказывает на него обратное воздействие. Такое положение необходимо учитывать, развивая целостное, холистическое видение мира, чувство

перспективы, владение искусством жить вместе. Средовой подход, предполагающий широкий набор форм сосуществования, оказывается эффективным для анализа механизмов взаимоотношения «общество-природа» в динамике, многообразии и целостности. Проблема конструирования оптимальной для жизни общества среды обитания является важнейшей, и здесь особое значение приобретают вопросы выживания, риска, безопасности и эстетического комфорта.

Политические и управленческие аспекты инвайронментальной идеологии сводятся к противостоянию двух образцов устойчивого развития общества: централизованного, авторитарного сообщества и децентрализованного, основанного на принципах автономии, федерализма и демократического участия. Следует сказать, что идея децентрализованного управления интересна возможностями большего взаимодействия с обществом, горизонтальными связями, процессуальностью, ненасилием и чувствительностью к социальной среде. Это можно показать на примере сетевой логики функционирования общества. Именно сеть, согласно М.Кастельсу, становится основой наращивания социального и экономического содержания цивилизации. Общество в этом смысле выстраивается вокруг потоков капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия и прочее. В свою очередь, построенные по иерархическому принципу корпорации сменяют новые структуры, которые тяготеют к плоской иерархии, к более эффективным формам менеджмента и организации, строящейся вокруг процесса, а не задачи.

Однако не следует преувеличивать самодостаточность децентрализации. Она не всегда способствует координации системы в целом, поэтому может возникнуть проблема управляемости объектом вообще. В этом случае дилеммы сотрудничества или конкуренции, открытости или закрытости, подотчетности или эффективности существуют и должны разрешаться путем более дифференцированного распределения ресурсов, сочетания разных форм и практик управления. Управление сложностью и разнообразием не исключает роли государства, которое обеспечивает определенную связность системы в целом.

Таким образом, преодоление прежних способов управления направлено на снижение уровня централизации и формализации, в вертикальном и горизонтальном координировании, партнерстве, диалоге, урегулировании для достижения качественно иного уровня порядка. Управляемость не может быть осуществлена единым и последовательным механизмом, это всегда сочетание и сумма стратегий и тактик, которые актуализируют участие не только государственных и бизнес-структур, но и общественных, неправительственных организаций. Поэтому создание жизнеспособных пространств предполагает разработку ресурсной модели развития общества, что означает качественно иной подход к разнообразным источникам

динамики общества (природным, человеческим, экономическим, интеллектуальным, культурным). Гибкая система управления, сочетание ценностно-мировоззренческих перспектив, опора на символический капитал являются важными стратегиями развития общества на современном этапе.

Во втором параграфе «Культурные ресурсы техники» исследуется техника как культурный ресурс, подчеркивается духовная связь техники и культуры.

Обращение к наследию О.Шпенглера связано с кризисной ситуацией в мире, переизбытке техницизма и тех опасностях, которые связаны с развитием научно-технического прогресса. Механизация мира достигает своего апогея, а искусственный мир вытесняет природу. Техника является не нейтральным средством, а универсалией, которая становится закрытым предприятием, эзотеричным местом господства, результатом собственной имманентной логики развития. О.Шпенглер развивает ценностный подход к анализу техники, которая не сводится к биологической природе человека. Авторские предостережения являются важными моментами анализа и критики современного цивилизационного уклада жизни, основанного на техническом и научном развитии.

Трагедия культуры, согласно воззрениям Н.Бердяева, сопряжена с тем фундаментальным обстоятельством, что творец восстает против творца, человек становится машиной, техника заменяет органическое начало – общество становится технизированным, рациональным. Так создаются разрушительные, деструктивные элементы жизни культуры, порождаются иррациональные последствия социальной жизни. Массовая техническая организация жизни уничтожает всякую индивидуализацию, любое своеобразие и оригинальность, все делается безлично-массовым, лишенным образа. Не только внешняя, пластическая сторона жизни лишена индивидуальности, но и внутренняя, эмоциональная жизнь. Человек не может справиться с нарастающим темпом технического развития цивилизации, которое перекраивает прежние глубинные представления культуры о пространстве и времени. Согласно Н.Бердяеву, задача человека в техническую эпоху – сохранить себя как личность. Личность философ противопоставляет машине. Если первая – единство в многообразии как целостность, полагающая цель из себя, то вторая есть часть, средство, орудие. Технизированное и машинизированное общество развивается в логике средства и орудия, подчиняя своим законам и человека, превращая человека в придаток машины.

Вопросы дегуманизации человека волновали и испанского философа Х.Ортеги-и-Гассета. Культура XIX века, рождающая демократию и технику, создала немыслимые возможности для человека в социальном и материальном плане. В этих условиях появляется человек массы, которому

все гарантировано, он живет интересами собственного благополучия, но собственное духовное развитие остается под вопросом. Отсюда – осознание своего совершенства, пошлость, которую человек утверждает в культуре. Главное, что масса как рождение технического прогресса не видит перспектив, ей чуждо понимание далеко идущих ориентиров, поэтому массовый человек не способен созидать, он существует вне жизненной программы. Крах, по мнению испанского философа, терпит сам человек, который уже не способен успеть за развитием цивилизации. Отсюда – антиисторизм и невозможность держаться на высоте проблем современности, отсутствие критической установки сознания, позволяющей мыслить и жить серьезно, самовольно. Бегство от человека, как симптоматичная утрата культурой собственных корней, связана своими причинно-следственными связями с разрастанием техносферы, которая уже не может гарантировать человеку его экзистенциальный настрой. Дегуманизация искусства и человека – печальный симптом времени. Так утрачивается культура, которая во все времена представляла собой единство нашей души и жизни.

Анализируя экзистенциальные аспекты техники, К.Ясперс полагает, что в ее основе лежит рассудок, превращающий живое в неживое, действующий холодно и расчетливо, истощающий живую почву смысла в отсутствии свободной духовности. Он анализирует влияние механизации на общественное сознание, показывает, что сведение человека к функции лишает его историчности. Эпохальность сознания не дает возможности ощутить бытие в его собственной сущности. Человек живет в мире повседневного, он лишен перспективы и не ощущает уникальность пространства, в котором существует. Поскольку техника, по К.Ясперсу, нейтральна, ее следует направлять в нужном направлении, и здесь важна роль независимой индивидуально-критической рефлексии. Задача рефлексии, правильного продумывания вопроса является началом движения к подлинному сосуществованию человека в культуре. Пример такой полноценной рефлексии К.Ясперс, как и многие философы, отыскивает на путях разума, который связывает все модусы существования человека, проистекает из глубин исторического существования человека в культуре.

Следует констатировать, что человек и общество в современном мире становятся техноморфными (зависимыми от форм развития техники), и здесь задача политики, философии, искусства – подчинение техники задачам культуры. Важно, какие цели ставит общество перед техникой, как оно формулирует свое движение и развитие. Культура может существовать в гармонии с техникой, если вернется к своим изначальным формам и задачам как уход, забота, попечение, что связано с ее универсальностью и контекстуальностью.

При анализе этой проблемы необходимо понимать, что современная постиндустриальная культура – это культура медийных средств,

виртуального пространства, которая формирует свои пространственно-временные масштабы. Культура технологической эпохи нуждается в корректировках со стороны ценностной стороны бытия человека. Она должна быть подкреплена и осмыслена со стороны его экзистенциальных моментов существования.

Культурные возможности техники ограничены в обществе потребления тотальной циркулирующей знаков потребления, которые создают искусственное пространство чужих смыслов, где никто не принадлежит себе. Можно утверждать, что эра потребления, будучи историческим процессом завершения всего процесса ускоренного производства под знаком капитала, является также временем глубокого отчуждения. Истоки этих отношений – в технокультуре, которая производит продукты как исчисление функций и значений. От металлургического производства – к семиургическому, вот революция по отношению к традиционному порядку (Ж.Бодрийяр). Предметы, становятся функциональными, их можно рассматривать только в перспективе рациональной целесообразности. Все предметы становятся функционализированными и освобожденными от любого традиционного (религиозного, символического, магического) участия.

Культура, заряженная на будущее должна переориентироваться на другие основания, чтобы стать тем единством жизни и человека, о котором писали отечественные и зарубежные философы. В этой культуре должны иметь важное значение не технократические ценности, порожденные узким типом рациональности, но формы реальности. Таким образом, связь техники с духовностью – это попытка продлить культурные возможности человека в условиях общесистемного кризиса. Духовность техники возможна, когда техника будет помещена в ценностный горизонт человеческого бытия, культуры, когда прагматизм и утилитаризм настоящего момента будет распознаваться только как структуры, возводящие человека к отдаленным целям. Не случайно, что дух всегда понимался в качестве особого комплекса представлений, связывающих человека с иными пространствами, с иными мирами.

В Заключении подводятся общие итоги исследования, формируются выводы и намечаются перспективы дальнейших изысканий по теме.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражения в следующих публикациях:

Публикации в ведущих периодических изданиях, рекомендованных перечнем российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Герасимов, А.А. Техника-общество: философский дискурс / А.А. Герасимов // Аспирантский Вестник Поволжья. - 2010. - № 7-8. С.20-22.
2. Герасимов, А.А. Феномен техники в современных теоретических моделях общества / А.А.Герасимов // Гуманитарные и Социально-Экономические Науки (научно-образовательный и прикладной журнал). - 2012. № 4. – С.23-26.
3. Герасимов, А.А. Технизированное общество и ресурсы развития: социально-философский анализ / А.А.Герасимов // Гуманитарные и Социально-Экономические Науки. - 2012. - № 5. – С.34-38.

В других научных изданиях:

4. Герасимов, А.А. Технизация общества: актуализация проблемы / А.А.Герасимов // Вестник Курского Государственного Технического Университета. Молодежь и XXI век. Материалы II Научной молодежной научной конференции. Ч.3. – 2013. – С.2-4.
5. Герасимов, А.А. Развитие технологий: вчера, сегодня, завтра / А.А.Герасимов // Общество и человек в стратегиях инновационного развития. - Саратов: Издательство «КУБиК», - 2010. С. 103-106.
6. Герасимов, А.А. Культурные основы техники / А.А.Герасимов // Сборник статей II международной практической конференции «Информатизация общества: социально-экономические, международные и социокультурные аспекты». - Пенза-Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», - 2011.- С.39-42.
7. Герасимов, А.А. Этическая составляющая взаимодействия социума и техники / А.А.Герасимов // Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире: Сборник научных трудов. Материалы шестых Аскинских чтений. Саратов. - 2012. - С.275-277.
8. Герасимов, А.А. Культурные ресурсы техники в философии О.Шпенглера и Н.Бердяева / А.А. Герасимов // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: Сборник научных статей. - Саратов: Издательство «КУБиК», - 2012. - С.37-40.

